

~~20~~

Giltferding, -transferring,

СЪ

СТАВЛЯ

А. Гильфердингъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1853.

891.805 .
614/372

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наук.
Февраля 1853 года. Непосредственный Секретарь П. Ф у с зь.

Из II-го тома Прибавлений к Извѣстіямъ Второго Отдѣленія
Академіи Наукъ.

О СРОДСТВѢ

ЯЗЫКА СЛАВЯНСКАГО

СЪ

САНСКРИТСКИМЪ.

Языковѣдѣніе наука еще очень молодая. Потому, хотя въ продолженіе 36 лѣтняго *) своего существованія она сдѣлала успѣхи огромные, однако до сихъ поръ имѣетъ значительныя пробѣлы. Одинъ изъ важѣйшихъ въ ней пробѣловъ составляетъ языкъ Славянскій. Наука языковѣдѣнія началась въ Германіи и Нѣмецкимъ ученымъ обязана главными своими открытіями. Естественно, что они, держась, какъ основы, языка Санскритскаго, который съ наибольшою вѣрностью сохранилъ первобытныя свойства рѣчи Индо-Европейской, разсѣянныя, искаженныя или утраченныя въ прочихъ языкахъ родственныхъ, особенно разрабатывали языки, имъ всего лучше знакомые, именно Греческій, Латинскій и всѣ нарѣчія Нѣмецкія. Прочіе языки менѣе обращали на себя ихъ вниманіе. Но странно, что изъ всѣхъ языковъ Славянскій въ ихъ трудахъ занимаетъ послѣднее мѣсто. Они скорѣе основываютъ свои выводы на языкѣ Зендскомъ, или Литовскомъ, или Кельтскомъ, чѣмъ на богатомъ и цвѣтущемъ языкѣ племени, занимающаго восточную половину Европы. Трудно объяснить такое явленіе: или не мо-

*) Въ 1816 г. Берлинскій ученый Бошгъ сдѣлалъ первую попытку настоящей научной разработкѣ языковъ, сравнилъ систему спряженія въ яз. Санскр., Греч., Латинскомъ и Готскомъ.

гуть они выучиться языку Славянскому (но они могли же выучиться языку, котораго никто не зналъ, и котораго письменна даже были неизвѣстны, древне-Персидскому), или они терпятъ во множествѣ Славянскихъ нарѣчій, которыя всѣ имѣють одинаковое право на вниманіе ученаго, или не хотятъ дотронуться до области, которую слѣдовало бы разработать самимъ Славянамъ. Какъ бы то ни было, сравнительное языковѣдѣніе, созданное на западѣ Нѣмецкими учеными, не знаетъ языка Славянскаго: оно знаетъ только, что есть весьма богатый языкъ семьи Индо-Европейской, извѣстный подъ названіемъ Славянскаго. Но что это за языкъ? Какіе развились въ немъ законы? Въ какомъ онъ отношеніи къ языкамъ родственнымъ? Объ этомъ не спрашивайте у языковѣдѣнія нашихъ западныхъ сосѣдей.

Съ другой стороны, хотя между Славянами, и особенно въ Россіи, появились многіе прекрасные труды о родномъ языкѣ, однако всѣ они ограничиваются или однимъ изъ Славянскихъ нарѣчій, или какими нибудь особенно замѣчательными явленіями языка, такъ что никто еще не пытался обзорѣть весь запасъ языка Славянскаго и подвергнуть его изслѣдованію, какого требуетъ современное состояніе науки.

Пополнить нѣсколько этотъ недостатокъ науки языка и, принявъ за средоточіе изученія языкъ Славянской, какъ совокупность всѣхъ Славянскихъ нарѣчій со всѣмъ лексическимъ и грамматическимъ ихъ богатствомъ, указать настоящее его мѣсто въ семьѣ И.-Евр. и тѣмъ самымъ опредѣлить его отношеніе къ прочимъ языкамъ этой семьи: вотъ задача моего труда. Безъ сомнѣнія, она не можетъ быть рѣшена окончательно, съ одной стороны, по недостатку многихъ данныхъ, съ другой — по огромному количеству представляющихся обработкѣ матеріаловъ, предлагаемыхъ частію Славянскими нарѣчіями, частію родственными имъ языками. Обиліе и разнообразіе этихъ матеріаловъ таково, что не было бы никакой возможности однимъ разомъ сравнить Славянскіе языки со всеми языками Индо-Европей-

скими и опредѣлить ихъ отношеніе ко всѣмъ нимъ мѣстѣ и къ каждому въ особенности: вмѣсто объясненія нѣкоторыхъ вопросовъ языковѣдѣнія, мы получили бы безобразный хаосъ. Потому я рѣшился раздѣлить свой трудъ. Въ каждомъ отдѣлѣ буду разсматривать отношеніе языка Славянскаго къ одному изъ родственныхъ ему языковъ, или къ нѣсколькимъ, составляющимъ одно цѣлое.

Наука даетъ языку Санскритскому первое мѣсто въ семьѣ Индо-Европейской; ибо онъ, сохранивъ въ органической цѣлости свойства, являющіяся разсѣянно въ прочихъ ея членахъ, составляетъ, такъ сказать, средоточіе всей этой семьи. Потому сравненіе яз. Славянскаго съ Санскритскимъ должно быть основою моего изслѣдованія. Оно составитъ первую часть его. За нимъ должно слѣдовать непосредственно изученіе языка Литовскаго, который, при особенномъ сходствѣ съ Санскр., такъ близокъ къ Слав., что недоумѣваешь, принять ли ихъ за два нарѣчія одного языка, или за два языка отдѣльные.

Только когда опредѣлится отношеніе яз. Слав. къ Санскр., можно будетъ приступить къ изученію отношеній его къ другимъ яз. И.-Евр. Однако и тогда мы не станемъ сравнивать ихъ прямо съ яз. Слав., а будемъ, по возможности, возводить соотвѣтствующія явленія разсматриваемыхъ языковъ къ общей коренной ихъ формѣ, которую болѣею частію предложитъ намъ яз. Санскр. Слѣдуя этому методу, мы узнаемъ, по какимъ путямъ разошлись сравниваемые языки, выдѣлившись изъ первобытнаго единства, и какимъ законамъ они подчинились. Такимъ образомъ изслѣдованіе мое не представитъ общаго сближенія яз. Слав. съ прочими яз. И.-Евр., а будетъ состоять изъ ряда монографій. Въ первой изучены будутъ яз. Слав. и Литовскій въ сравненіи съ Санскр.; во всѣхъ другихъ являться будетъ съ одной стороны яз. Слав., съ другой одинъ или нѣсколько родственныхъ языковъ, и между ними, какъ начало связующее, общее обоимъ членамъ сравненія, яз. Санскр. Пиктѣ, въ пре-

дискусіи къ общему своему сочиненію о родствѣ Кельтскихъ языковъ съ Санскритскими (*De l'affinité des langues Celtiques avec le Sanscrit*) прокрасно опредѣилъ пользу такого метода. Вотъ слова его: «Я вообще не позволялъ себѣ дѣлать сближеній между кельтскими и прочими языками Индо-Европейскими (кроме Санскритскаго), даже когда аналогіи представлялись, такъ сказать, сами собою. Увлечаясь этими сближеніями, я легко могъ бы удвоить и утроить объемъ моего сочиненія; но я увѣренъ, что такой способъ изслѣдованія скорѣе вредитъ, чѣмъ приноситъ пользу усилѣнію языковѣдѣнія. Правда, если бы было возможно основать эти сближенія на полномъ сравненіи всѣхъ стихій языковъ родственныхъ, изученіе было бы самое вѣрное и плодотворное; но кто, при настоящихъ обстоятельствахъ, посмѣетъ предпринять такой трудъ? Что же касается частныхъ сближеній, то они, будучи обыкновенно приводимы немного наугадъ, на сколько помогаютъ этимологу память или лексикографическіе матеріалы, почти всегда сомнительны или невѣрны, и даже если они истинны, то слабо содѣйствуютъ усилѣнію науки. Въ самомъ дѣлѣ, наука развивается только въ той мѣрѣ, въ какой подводитъ частныя явленія подъ общіе законы; а они могутъ быть крѣпко утверждены только на совокупности этихъ явленій. При нынѣшнемъ же состояніи языковѣдѣнія самымъ лучшимъ способомъ содѣйствовать исполненію этой великой задачи тотъ, чтобы составлять монографіи, которыя бы все болѣе и болѣе выказывали великое единство, связывающее языки семьи Индо-Европейской, при всемъ ихъ разнообразіи». Пиктѣ насчитываетъ три рода монографій объ языкахъ. Ко второму роду относитъ онъ «монографіи сравненія языковъ, въ которыхъ сличался бы, по возможности, весь составъ какого нибудь языка съ Санскритскими, тѣмъ изъ языковъ Индо-Европейскихъ, который, безъ сомнѣнія, ближе другихъ сохранилъ общія свойства всего племени. Приводя такимъ образомъ каждую часть окружности къ центру, по-

лучится наконецъ общая картина всѣхъ отношеній, существующихъ между языками; тогда какъ обличеніе отдѣльныхъ точекъ на окрѣпости необходимо представляетъ выводы болѣе или менѣе несовершенные, потому что при этомъ изслѣдованіи не восходятъ до общаго источника аналогій.

Но кромѣ этой общей причины, которая заставляетъ всякаго, занимающагося сравнительнымъ изученіемъ языковъ Индо-Европейскихъ, основывать свои выводы на Санскритскомъ, есть другая, частная, по которой языкъ этотъ получаетъ особенную важность при научномъ изслѣдованіи изъ Славянскаго и Литовскаго. Именно, изъ всѣхъ родственныхъ языковъ, Славянскій и Литовскій имѣютъ наибольшее сходство съ Санскритскимъ: изслѣдованіе, которое мы предпринимали, покажетъ, что нашъ языкъ гораздо ближе къ древнѣйшему языку отдаленной Индіи, чѣмъ къ языкамъ соседнихъ племенъ Греческаго и Германскаго. Этого свойства мы не замѣтимъ ни въ Греческомъ яз., ни въ Латинскомъ, ни въ Нѣмецкомъ, ни въ Кельтскомъ, ни въ Албанскомъ, и прійдемъ къ заключенію, что кромѣ общаго родства между яз. Санскритскимъ, Славянскимъ и Литовскимъ, какое находится между всѣми языками Индо-Европейскими, существуетъ между ними родство ближайшее, семейное. Вотъ почему сравненіе Славянскаго языка съ Санскритскимъ и Литовскимъ имѣетъ въ глазахъ моихъ особенную важность.

При началѣ дѣла мнѣ пріятно назвать съ чувствомъ особенной признательности двухъ людей, изъ которыхъ одинъ уже давно извѣстенъ Славянскому міру, а другой недавно только обратилъ на себя вниманіе ученыхъ: И. Я. Срезневскаго и С. П. Макуцкаго. Они оказали мнѣ великое участіе и пособіе: И. Я. Срезневскій открылъ мнѣ чрезвычайно важные лингвистическіе матеріалы, собранные имъ въ разныхъ Славянскихъ земляхъ; С. П. Макуцкій сообщилъ мнѣ множество любопытныхъ сблуженій, которыя читатель увидитъ на каждой страницѣ моего изслѣдованія.

Начинаю свое изслѣдованіе сравненіемъ лексическаго состава яз. Санскр. и Слав. Сравненіе это предложитъ огромное количество словъ, общихъ двумъ разсматриваемымъ языкамъ или родственныхъ по первоначальной своей основѣ, называемой корнемъ, но подвергшихся, въ теченіе тысячелѣтій, самымъ многочисленнымъ и разнообразнымъ измѣненіямъ. Но какъ слова, при всей безчисленности своей, составлены изъ небольшого количества простыхъ звуковъ, такъ точно и всѣ измѣненія ихъ подводятся подъ нѣкоторые измѣненія звуковъ, которыя, по общности своей и малому числу, гораздо болѣе доступны изученію: Вотъ почему я буду имѣть въ виду не измѣненія каждаго корня или слова въ частности, а тѣ общія измѣненія звуковъ, которыя проявляются въ отдѣльныхъ корняхъ и словахъ.

Измѣненія звуковъ бываютъ органическія и случайныя. Органическими называю я тѣ, которыя въ какомъ нибудь языкѣ замѣчаются постоянно и составляютъ отличительную его особенность въ отношеніи къ другимъ яз. родственнымъ. Такъ напр., въ Зендскомъ яз. *i* и *j* постоянно повторяются въ предъидущемъ слогѣ передъ другой гласной, *jo* также постоянно переходитъ въ гортанный звукъ (*g*), *z* въ *k*, звуки *k*, *t*, *p* передъ другою согласною произносятся съ придыханіемъ; въ Греч. постоянно исчезаютъ полугласныя *j* и *v*, и согл. *z* между 2 гласными; въ Германскихъ нарѣчіяхъ замѣчается правильная замѣна однихъ согласныхъ другими того же органа: такъ первоначальное *p* въ Готскомъ переходитъ въ *f*, въ верхне-Нѣмецкомъ въ *b* или *v*; *b*—въ *p* и *f*, и т. д. Случайныя же измѣненія звуковъ суть тѣ, которыя не составляютъ въ извѣстномъ яз. исключительной особенности, а распространены во всѣхъ яз., не имѣя въ нихъ силы господствующаго закона. Разумѣется само собою, что одно и то же измѣненіе можетъ быть въ одномъ яз. постояннымъ, органическимъ свойствомъ, а во всѣхъ прочихъ находится въ частныхъ случаяхъ, не составляющихъ закона. Такъ не найдется языка, въ которомъ бы,

болѣ или менѣе часто, *p* не измѣнялось въ *f* и *b*, *t* въ *th* и *d*, и т. д.; но только въ семьѣ Германской этотъ переходъ звуковъ господствуетъ постоянно и составляетъ коренную особенность всѣхъ ея вѣтвей.

Органическими измѣненіями звуковъ отличаются отъ Санскритскаго всѣ языки Индо-Европейскіе, кромѣ Славянскаго и Литовскаго, и въ этомъ то состоитъ ближайшее, семейное родство послѣднихъ съ Санскр. Всѣ измѣненія, замѣтныя въ Слав. и Литовскихъ словахъ въ отношеніи къ Санскр., принадлежать къ тѣмъ, которыя мы назвали случайными. Они распространены одинаково во всѣхъ яз. И.-Евр., и ни одно изъ нихъ не составляетъ постоянного закона ни у Славянъ, ни у Литовцевъ.

II.

Языкъ Санскр. заключаетъ въ себѣ слѣдующіе звуки:

Гласныя.

Краткія: *a, i, u, ṛ*. Долгія: *ā, ī, ū, ṝ*. Двоегл. *ē, ai, o, au*
Носовой звукъ (*anustāra*): *ṇ* и придыханіе (*visarga*): *ḥ*
Согласныя. Полугласныя: *j, v, l, r*. Шипящія: *ś, ṣ, s, h*.

Твердыя: гортанныя: *k, kh, g, gh, ṅ*.

небныя: *ç, çh, ċ, ċh, ṇ*.

язычныя: *t, th, d, dh, n*.

зубныя: *t, th, d, dh, n*.

губныя: *p, ph, b, bh, m*.

Мы видимъ, что Скр. яз. отличается необыкновеннымъ обиліемъ и симметрическимъ развитіемъ звуковъ. Но при сравненіи его съ Славянскимъ мы должны оставить безъ вниманія многіе изъ этихъ звуковъ, которые совершенно слились съ другими. А именно:

А) Относительно яз. Слав. должно считать тождественными гласныя краткія и долгія. Различіе гласныхъ по количеству, замѣчаемое во всѣхъ древнихъ яз. И.-Евр., въ томъ числѣ и въ Литовскомъ, безъ сомнѣнія господствовало также въ

Слав.; оно сохранилось до сихъ поръ въ нарѣчіяхъ Чешскомъ, Словацкомъ, Хорутанскомъ и Сербскомъ. Но теперь невозможно для насъ приступить къ изученію количества Слав. гласныхъ сравнительно съ Скр. или другими яз. И.-Евр. Для того нѣтъ у насъ почти никакихъ данныхъ, ибо грамматики упомянутыхъ нарѣчій представляютъ въ этомъ отношеніи самыя скудныя и сбивчивыя свѣдѣнія. Вліяніе, оказываемое у Славянъ удареніемъ на количество гласныхъ и постоянное преобладаніе перваго надъ послѣднимъ, еще болѣе затемняетъ этотъ вопросъ. Касательно же ударенія сравнительное изученіе языка Слав. еще не можетъ быть предпринято. Недавно только ученый Бетлингъ открылъ удареніе въ яз. Скр.; но объ этомъ предметѣ мы знаемъ такъ мало, что о научныхъ выводахъ нельзя и думать. Вотъ почему, при сравненіи Славянскихъ словъ съ Санскритскими, мы должны оставлять безъ вниманія количество и удареніе гласныхъ.

Б) Въ Скр. яз. всѣ твердыя согласныя имѣютъ при себѣ придыхательныя. Это свойство принадлежитъ единственно Азіатскимъ яз. нашей семьи. Въ Европейскихъ почти всѣ придыхательныя согл. слились съ чистыми. Въ Греч. и Готескомъ сохранились только *kh*, *th* и *rh*, въ Латинскомъ *f*, въ Слав. *kh* (*x*); въ Литовскомъ нѣтъ согл. придыхательныхъ.

В) Скр. яз. при каждомъ разрядѣ твердыхъ согл. имѣетъ соотвѣтствующій носовой звукъ. Во всѣхъ прочихъ яз. (съ немногими исключеніями) осталось всего 2 носовыхъ согл. *a* и *m*.

Г) Скр. яз. представляетъ особенный разрядъ согласныхъ (*t*, *tʰ*, *ḍ*, *ḍʰ*, *ṇ*), которыхъ происхожденіе, близкое къ зубнымъ, несвойственно Европейскому органу. Этому разрада нѣтъ въ другихъ яз. И.-Евр. Не безъ основанія, кажется, считаютъ его нагласненіемъ зубныхъ согл., вкраившимся въ Скр. яз. отъ вліянія чуждыхъ народовъ, обитавшихъ на Индійскомъ полуостровѣ.

Д) Также исключительно Индійское и, безъ сомнѣнія, водившееся явленіе составляетъ такъ наз. *visarga*, или дыханіе, на концѣ слова замѣняющее *s* и *r*.

Исключивъ всѣ эти звуки языка Скр., представляющіе, относительно Славянскаго, оовершенное тожество съ другими, простѣйшими звуками, мы получимъ въ двухъ сравниваемыхъ языкахъ систему звуковъ, почти одинаковую, именно:

Гласныя. Простыя:	Скр. а (<i>a</i>).	і (<i>i</i>).	ѳ (<i>e</i>).	г (<i>ṛ</i>).
	Сл. а, е, о, ѳ.	и, ѳ.	у.	рѳ.
Двогласныя:	Скр. ѳ (<i>ai</i>).	ѳ (<i>au</i>).		
	Сл. ѳ.	и.		

Скр. Носовой звукъ (*anivādra*: *ṛ*), слышимый послѣ гласной.

Сл. То же, пишется въ совокупности съ гласною: ѳ, ѳ.

Согласныя: Полусогласныя:

Скр. *j*; *v, r, l.*

Сл. то же, пишется вмѣстѣ съ гл: (*ia, ke, jo, iḥ, ka*); *e, p, l.*

Шипящія: Скр. (*ś, ṣ, s*) *h*.

Сл. (*ś, z, sh*) —

Твердыя:

Скр. *k (kh); g (gh); ṣ (ṣh); ḡ (ḡh); t (th); d (dh); n; p (ph); b (bh); m.*

Сл. *k, x; t; c, (ç); ḡ; m; d; n; p; b; m.*

Примечаніе. Относительно правописанія, желая избѣгнуть сбивчивости, я рѣшился изображать всѣ Слав. слова одновобразною азбукою, основанною на Русской, слова другихъ языковъ — Латинскою. Къ первой прибавилъ я изъ Церковно-Слав. алфавита нѣсколько необходимыхъ знаковъ, именно: 1) *ia* (для выраженія смягченнаго *a*, которое должно строго отличать отъ носоваго ѳ; впрочемъ знакъ этотъ нуженъ только въ ЦС. словахъ; въ словахъ другихъ нарѣчій я пишу наше Русское *a*); 2) *ke* (мягкое *e*); 3) носовыя гласныя ѳ и ѳ и тѣ же смягченныя *iḥ, ka*: несомнѣнно, что въ ЦС. яз. онѣ имѣли носовое произношеніе, но весьма трудно опредѣлить въ точности звукъ ихъ; въ Польскихъ

словахъ я пишу жъ вмѣсто а (чит. *oh*), а им. е (en), жъ им. ja, на им. je. Кромѣ того 4) въ нѣкоторыхъ случаяхъ я счелъ за нужное перевести изъ Латинской азбуки знакъ j. 5) Для Польскаго и Чешскаго шепелеватаго р (*rz, ř*; чит. *рж*) употребляю знакъ ř; 6). i произносится твердо (какъ Латинское g) въ нарѣчіяхъ Вр., ЦС., Блг., Н., Хрв., Х., НЛ. и П., какъ h въ нарѣчіяхъ Мр., Бр., Слов. Ч. и ВЛ. Тамъ, гдѣ оно, въ послѣднихъ пяти нарѣчіяхъ, произносится какъ Русское i, ставлю я надъ нимъ знакъ ^ˆ (î), а гдѣ, въ первыхъ, оно звучитъ какъ h, употребляю знакъ ^ˆ (ř). 7) e въ Блг. яз. произносится, въ серединѣ, какъ краткое, скрадываемое a: на концѣ этотъ звукъ изображается начертаніемъ *ě*. 8) è въ Блг. словахъ произносится какъ Нѣмецкое ä. 9) Знакъ ^ˆ надъ гласною показываетъ удареніе, ^ˆ долготу; знакъ ^ˆ ставится тамъ, гдѣ гласная, при протяжномъ произношеніи, перемѣняетъ свой звукъ; именно ô звучитъ какъ у (Чехи пишутъ ô, Поляки и Лужичане ó), ů какъ ou, ы какъ эй. Замѣчу еще, что для однообразія я замѣняю ЦСл. начертанія ты и оу однозначашими ѣ и у. Что касается до словъ не Славянскихъ, то должно упомянуть слѣдующее: ѣ произносится какъ Русское ч, ě какъ дж, ž какъ жс, š какъ ш, ѣ какъ ш, но менѣе шепелевата, чѣмъ š; ~ означаетъ долготу гласныхъ, ^ˆ удареніе.

1.

Приведенная таблица представляетъ въ общемъ обзорѣ соотвѣтствіе звуковъ Скр. и Славянскихъ. Теперь, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію ихъ измѣненій, приведу слова, подтверждающія это соотвѣтствіе. И здѣсь, и при разсужденіи о переходѣ звуковъ, я напередъ приводитъ всѣ извѣстныя мнѣ слова, общія въ языкахъ Сл. и Скр., распредѣляя ихъ по разрядамъ на основаніи звуковыхъ законовъ, которые въ нихъ проявляются. Такое множество сравненій считаю необходимымъ для того, чтобы дать вѣрное и полное понятіе о степени родства, соединяющаго эти языки.

Притомъ сближеніе, по возможности полное, Слав. яз. съ Скр., можетъ быть, доставить матеріалы для другихъ изслѣдованій, тогда какъ на ограниченномъ числѣ избранныхъ примѣровъ нельзя основывать положительныхъ научныхъ выводовъ.

И такъ предлагаю списокъ родственныхъ словъ Слав. и Скр., которыя въ коренныхъ своихъ звукахъ не подверглись никакому измѣненію:

Авиѣ ЦС. тотчасъ: Скр. abhi-tas скоро. subito - л. и ит.

Авиѣ ЦС. (Пут. Григ. 69) явно, обавльши — объявляющая (Мин. Пр. 38 б.); обыкновенно гвѣ, гвѣти: avis явно.

Агнѣцъ ЦС. агнець: aghna неприкосновенный, чего не должно убивать (М.).

ayvōs
arivōs

Адѣть Р. яр. копить, неумѣренно употреблять; завидовать: ад овладѣвать, стремиться къ чему нибудь; адѣ желать.

Адр-ашъ Х. дубъ: adri дерево.

δενδρον - дрѣво,
δρυα.

δρυα

Адро, ядро ЦС. лоно: adhāga вмѣстилище, опора (М.).

Алк, (уменьш.) альчикъ Р. астр. бабка (собств. суставъ): alka членъ.

Амбаръ: ambaraĵāmi собираю, коплю. ambari.

Анта И. насыпь, означающая границу: anta предѣлъ.

За-Ап-ѣтиса ЦС. надѣяться: ар достигать; значеніе же- атлѣ - до-
дать сохранилось въ Латинскомъ ор-to и Скр. формѣ сазанъ.
іра, произведенной отъ ар.

Аргаться, аркаться Р. перм. браниться: argh обижать.

Аръ И. начало, происхождение: āga предѣлъ, откуда V. āgē далеко, āgāt близко; въ обыкновенномъ Скр. яз. āga значить конецъ: понятія начала и конца часто замѣняютъ другъ друга, ибо сходятся въ первоначальномъ понятіи предѣла; ср. Слав. кон-еъ и ис-кон-и.

архн
архн

Арѣ Р. перм. толкъ: artha дѣло, причина.

artha, aris ?

Арѣ, арѣзъ Р. нвг. колдунъ, кур. id. злой духъ: ard мучить, вредить.

Ашло И. заступъ: asala желѣзо.

Бала Х. свадебный подарок: *balī* дань, жертва.

фав-*fagi*

О. Г. Басин?
(*fagi* *fagos*)

Бл-ать говорить: *bhā* сіять. Должно помнить, что, по древнему переходу понятий, почти всё корня, означающее блескъ, означаютъ и звукъ; въ Скр. яз. находится множество словъ, которые значить *шѣсть* говорить и *сіять*. Корень *bhā* имѣетъ значеніе говорить кромѣ Слав. еще въ Греч. и Латинскомъ яз. (*fagi*, *φῆμι*), и въ Скр. вторичной формѣ *bhāś* сіять, говорить.

Бад-икъ Р. тул. палка: *badh* бить.

Бадать Слов. предсказывать, П. бадаць нѣслѣдовать: *bad* говорить.

Бад-оринъ НЛ, П. бадуръиць болтать, врать: *bad* говорить, или *badh* ругать.

Бад-и.

Бадья: *bād* мыть (М.)

Бажа Х. родъ, сортъ: *bhaḡ* раздѣлять.

Базлатъ Р. тоб. кричать: *bhāś* говорить, лаять. Сюда же Мр. (Екатериносл.) бази россказни.

Бака Р. др. стрелкоз: *bhakk-ikā* id.

Бале Слов. внутренности (Срез.): *bala* тѣло, *pala* мясо.

Бал-овать: *bal* беречь.

Баламъ Бг. трогать; балнуванъ грему: *bal* беззаконить.

Бал-ья Р. выг. агнепокъ: *bal* кормить, откуда *bāla* дитя.

О-бановать Слов. оплакать (Срез.): *ban* быть опечаленнымъ.

Банъ титулъ воеводы у Хорватовъ: *bhāni* господинъ.

Барбати Н. небрежно трогать: *bhaḡbh* повреждать.

Барбора Слов. старая дѣва (Срез.): *barbarā* дура.

Барсъ: *bhāgi* лезть.

Басить Р. вид. говорить; базанить Р. выг. врать; басати Х. сжегословить: *bhās* говорить; ругать.

Басить Р. арх. наряжать, баской краснѣть: *bhās* блеснуть.

Бас-юръ П. волкъ (охотничье слово): *bhāḡa* собака.

Батр-нѣъ Н. сильный; *bhaḡa* воинъ, *bhaḡḡaga* мочтенный.

Бид-мо ВЛ. перекладина на воротахъ (Срез.): *bhid* колоть (дрова).

опознать
(поимѣ)
панъ

Била Н. пощиво: bhil колоть (дрова).

Бир-ка Н. ошпа: bhigu коза.

Бирюк Р. туа. вода, ряз. медвѣдь: bhigu шакаль, тигрь,
bhiguka медвѣдь.

Бисати Ч. ударять: bis бросать.

Бранить: bgañ кричать.

Братъ ЦС. Ч. братъ: bhgātī id.

Брусъ Блг. сбиваю плоды съ дерева: brūs бить.

Брызъ ЦС. скорый, П. бардзо очень: bhṛsa значительный.

Бугоръ сложено изъ бу: Скр. bhū земля, и горъ: Скр. giri гора. 0905

Будить; бѣдѣти ЦС. бдѣть: budh узнавать, думать, (са)
будить.

Буд-ылка Р. кур. стволъ: budh-па корень.

Раз-взз-ырить, разбуслать Р. моск. промотать: bua пускать.

Буй др. Р. буйный: bhūjas больший (М.).

Буй Р. пск. площадь около церкви, бѣево ол. кладбище:
bhū земля.

Бук, влк издавать звукъ, ЦС. бучати, Х. букати мы-
чать; Р. бучать; П. бжкаць, Х. бучати, Ч. бучети,
бычети, бовычети жужжать: bukk лаять, говорить;
сюда принадлежать многія имена животныхъ, названныхъ
по звуку, или издаваемому: Р. арх. бучень шмель, Р.
букашка; П. бжкь, Хрв. бжкь жукъ; быкъ; Н. бакъ,
Вл. бокъ; Мр. бугай молодой быкъ, Р. бугай, бую-
вице Ardea stellaris; ЦС. бѣчела пчела и т. д.

Буря: bhūgrī V. быстрый.

Бусъ Р. сиб. влг. дождь: bhuṣa вода.

Бусъ Н. стебель: buṣa машина, солома.

Бусы: bhūṣ украшать.

Бут, Р. яр. забутетенить высѣчь, влг. бутысаться бо-
даться, Х. бутити бросить: buṭ ударять, бить.

Ваг-анъ Р. яр. мужикъ: vāg-ага крѣпкій человекъ.

Вадити Х. примекать, манить: vad звать.

Вало, 7-

Вало, 0/Валенни, Вало чин.

butare - В. ч.

butare.

butare.